

За более чем сорокалетнюю военную службу Герой России генерал-полковник Владимир Булгаков участвовал во многих событиях, которые принято считать историческими. Память этого легендарного военачальника хранит немало боевых эпизодов, сыгравших ключевую роль в судьбе страны. Об одном из таких эпизодов и зашёл разговор с Владимиром Васильевичем.

Владимир БУЛГАКОВ. В принципе, мы про считались на сутки. Я был в отпуске, меня вызвали 7 августа, определили задачи, и я стал го товить в Каспийском батальоне новороссийских десантников. По нашим расчётам, "духи" должны были выдвинуться из Чечни на сутки позже, а получилось, что мы столкнулись с ними нос к носу. Помешала, конечно, и задержка на марше. До перевала мы дошли нормально, а дальше — "серпантин", "Уралы" и "КамАЗы" с прицепами, повороты крутые с небольшим радиусом; и мо лодые водители, не имевшие опыта вождения в горах, чувствовали себя неуверенно.

Я сам на узике поднимался и спускался, и видел, как сложно двигаться по такой дороге. Поэтому я обратился к главе Ботлихского райо на, попросил его: "Слушай, найди среди мили ционеров водителей, человек пять-десять, чтобы имели хороший опыт вождения в горах. Пусть они помогут нам спустить колёсные ма шины по серпантину".

"ЗАВТРА". Сколько тогда, ночью, вошло с вами в Ботлих десантников?

Владимир БУЛГАКОВ. 132 человека, полба тальона (в батальоне было 260 человек). Из движущейся техники — в основном "гусанка", то есть БМД, которые шли в голове колонны. Из огневых средств: две БМД, пара миномётов и зенитная установка. Всё остальное, включая приданную батарею 122-миллиметровых орудий из Буйнакской бригады, застряло на перевале. Уже было ясно, что ночью технику по "серпан тину" мы не спустим. И я принял решение: то, что осталось наверху, должно ночевать там, а с рассветом начать движение; силами, прибыв шими в район назначения (их было немного), занять оборону. С нами действовал ещё отряд спецназа, я выслал его к Рахате, на высоты. Вертолёт, на котором я летал вдоль маршрута, посадил недалеко от командного пункта, на пло щадку, а сам находился на наблюдательном.

Через радиостанцию космической связи "Ба рьер" я вышел на начальника Генерального штаба — Квашнин в те дни работал допоздна — и доложил: "Товарищ начальник Генерального штаба, половина пришла, а половина осталась на перевале, в трёх часах хода". Квашнин: "Се годня ты должен занять район. Что докладывать министру обороны?". "Докладывайте реально, как есть", — сказал я.

"ЗАВТРА". Почему вы приняли такое ре шение?

Владимир БУЛГАКОВ. Я так решил потому, что если ночью техника пойдёт по серпантину, можно столько дров наломать!.. Из местных ми лиционеров подобрал пять опытных водителей и поставил им задачу: с рассветом (а в горах в начале четвёртого уже светло) начать спуск тех ники и, таким образом, часам к восьми, макс имум к десяти, все должны были быть на месте... "Хорошо, — сказал Квашнин. — Я пошёл к министру, потом тебе перезвоню". Через некото рое время НГШ вышел на меня и сообщил: "Ми нистру утвердил это решение. Решение хорошее. Не будем ночью дёргать людей. Но и сам, смот ри, не расслабляйся, боевики могут в любой момент появиться".

Переговорив с Квашниным, я ещё раз провер ил, как десантники заняли оборону. Затем зам командира 7-й ВДД полковнику Павлову поста вил задачу: "Держи всё под контролем. И чтобы никакой самостоятельности!"

Было уже далеко за полночь, когда я лёг спать в кунге радиостанции. Но не успел глаза сомкнуть, как почувствовал, что кто-то будит. Просыпаюсь. На часах четыре утра, начало пя

того. Смотрю, уже светает. Начальник радиостанции (он будил) докладывает: "Товарищ гене рал, на вас выходит Генштаб, Квашнин, срочно требует к аппарату". А аппарат вот он, рядом. Беру трубку. Квашнин: "Слушай, тут прошла ин формация, что в Рахату уже пришли". Я говорю: "У меня там, наверху, сидят спецназовцы, от них пока информации нет. Сейчас проверю и до ложу". Квашнин: "Разберётся и доложишь".

Я вышел на спецназовцев: "Как у вас обста новка?". — "Всё тихо", — ответили они. Позво нил начальнику райотдела милиции (накануне я приказал в милицию пробросить телефонный кабель), спросил: "Что у тебя по Рахате?" Тот: "Всё тихо, но почему-то поселковое отделение милиции не отвечает". Я распорядился: "Разбе рись, доложи". Затем вышел на НГШ: "По тем данным, что сейчас быстро собрал, всё тихо. Но у меня вертолёт рядом стоит, я с вашего разре шения сейчас пролечу в сторону Чечни над Ра хатой, Ансалтой, посмотрю, что происходит". Квашнин: "Давай... прилетишь — доложишь".

БОТЛИХСКИЙ РУБЕЖ

Успеть до рассвета

Поднялись в воздух и долетели до границы с Чечней. Посмотрели дороги. Вершины гор уже сверкают в лучах солнца, а внизу — дымка, полумрак. В это время уже заканчивается намаз, люди должны выгонять скот на выпас, а тут, гляжу, в селах никакого движения, будто все вы мерли. Возвращаемся, я докладываю начальни ку Генерального штаба: "Облёт сделал. Все тихо. Но почему-то нет связи с милицией. Сей час разбираюсь. Это раз. И, во-вторых, везде тихо, жители не выходят на улицу, не выгоняют скот на пастбище". Квашнин: "Давай ещё раз пролети, посмотри, доложишь. Потому что мне надо докладывать обстановку министру и пре зиденту. Тут ажиотаж уже начинается".

"ЗАВТРА". Каким образом вы обнаружили боевиков?

Владимир БУЛГАКОВ. Я снова поднялся на вертолёт в воздух. Уже рассвело хорошо. Смо трю, по серпантину спускается наша колонна, та, что ночевала на перевале. "Отлично, — ду маю. — Пока всё идёт по плану". Берём курс на Рахату. Делаем небольшой крик, чтобы осмо треть подходы к селу, и заходим, значит, на объ ект с тыла, со стороны Чечни. Причём на неболь шой высоте. И тут командир экипажа показывает мне рукой вниз (а я сижу у рядом с ним, на ме сте техника) и кричит: "Смотрите, смотрите, вон машины под деревьями стоят, а вон — они!".

Увидев вертолёт, бандиты стали прятаться по кустам. Поняв, что их засекли, они открыли по нам огонь. К счастью, у них не оказалось зенитных установок, стреляли в основном из автоматов и гранатомётов, из которых не так-то просто пора зить вертолёт, управляемый опытным летчиком. Командиру экипажа я приказал: "Давай в Ботлих, на посадку". Как только вертолёт приземлился, я сразу вышел по радио на НГШ и доложил: "Да, в Рахате обнаружены боевики — нас обстреливали. Но всё нормально". Квашнин: "Где батальон?". — "Вторая половина батальона на подходе; — до ложил я. Квашнин: "Значит, смотри, Ботлих мы не должны сдать. За это ты отвечаешь головой". — "Понял, — ответил я. — Вопросы нет".

"ЗАВТРА". Насколько велики были силы боевиков?

Владимир БУЛГАКОВ. Когда я доложил Квашнину о скоплении боевиков под Рахатой, он у меня спросил: "Сколько их там примерно?" "Человек 400, — говорю. — Ну, может, чуть больше, чуть меньше". А их в общей сложности, как оказалось позже, было 1800. Они могли бы

нас смять в момент. И вот представьте ситуа цию. Я получаю информацию, что боевики в Ра хате готовятся к выдвигению на Ботлих, а у меня колонна, что ночевала на перевале, только-только подтягивается. Причём артилле рийская батарея — моя главная ударная сила — находится в конце колонны. А она-то мне нужна в первую очередь! Что делать?

Я вызываю главу администрации Ботлиха, а он женат был на одной из двоюродных сестёр Басаева, и говорю: "Слушай, ты же родственник Басаева?". — "Да, родственник". И я ставлю ему задачу: "Езжай туда, прямо к Басаеву, встре чайся с ним и говори, что командующий, то есть я, передал, что если вы начнёте выдвигение на Ботлих, он из всей артиллерии откроет по вам огонь. Потом скажи, чтобы он выпустил из села мирное население. Пусть люди идут по такой-то дороге, их будут встречать, проверять доку менты и пропускать. В общем, задержи выход боевиков из села часа на три. Понял меня?" Он говорит: "Понял". И уехал.

Через час возвращается. Спрашиваю его: "Почему рано приехал?". Он говорит: "Басаев ругается, сказал, что население выпустит, а дальше он сам знает, что ему делать". Но мне-то надо было протянуть время. Поэтому я главе района говорю: "Езжай второй раз". Он умоляет: "Басаев меня убьёт". Я настаиваю: "Ез жай, кроме тебя, никому. Я же не поеду? Он со мной просто разговаривать не станет". И глава района опять поехал.

Смотрю, уже гражданское население оттуда выходит. На блокпостах, которые мы поставили, у людей проверяют документы, чтобы под ви дом беженцев не зашли к нам в тыл боевики. А у меня колонна десантников только-только под ходит. К тому же в батальоне всего 260 человек. Хотя в горах это сила, и большая, но людям нужно ещё занять оборону, подразделением по ставить задачи, всё организовать.

Мне же главное — оттянуть время. И когда из Рахаты начали выходить мирные жители, я дал команду в Каспийск: "Поднять четвёрку боевых вертолётов!" А оттуда подлётное время около 35-40 минут, в зависимости от погодных усло вий. Да плюс время на запуск. В общем, при мерно через час после прохождения моей ко манды они должны были подойти. Вскоре поступает доклад: "Вертолёты взлетели и взяли курс на Ботлих". А гражданские продолжают идти. "Это хорошо, — думаю. — Теперь, если что, можно молотить по боевикам".

Возвращается глава района и говорит: "Ба саев меня очень ругал и сказал: если ещё раз ко мне приедешь, я не посмотрю, что ты мой род ственник, и отрежу тебе голову". Ну а местные жители тем временем идут и идут. Короче, пока глава района своими "просьбами" отвлекал вни мание Басаева, Рахату покинули почти все жи тели. Кроме тех, кто, опасаясь, что басаевцы пограбят их дома, остались сторожить жильё. А в это время подходит вертолёт. И следом мне поступает доклад: "Минут через 15-20 подойдёт артиллерийская батарея".

Я смотрю, а из Рахаты уже начинают выдвиг аться группы боевиков. Но главные силы ещё в селе, собрались в центре, возле управы — там как раз площадь небольшая. Я ставлю верто лётчикам задачу: "С ходу начинайте бить по этой управе". Те говорят: "У нас ещё не война". Я перехожу на официальный язык: "Приказываю открыть огонь по скоплению боевиков в центре села". И спрашиваю: "У вас же разговор фикси руется?". "Да, фиксируется", — отвечают лет чи ки. "Значит, — говорю, — выполняйте приказ. Я же не откажусь от своих слов!" — "Поняли", — отвечают они. Заходят на цель и начинают упо

Русский генерал Владимир БУЛГАКОВ в дни войны на Кавказе

Командующий группировкой российских войск в Чечне генерал-лейтенант Владимир БУЛГАКОВ (в центре) ставит задачи своим подчинённым

жить позиции боевиков. Короче, выход бандитов из Рахаты мы задержали.

Появляются артиллеристы. Я кричу: "Коман дир батареи — бегом сюда!" Ставлю ему за дачу: "Вон огневые позиции. Основное направ ление стрельбы вот тут. Цели вот тут и тут". Он заявляет: "Это же населённый пункт?!" — "Огоны!" — приказываю ему. Снаряды легли точно. Мы тогда Хаттаба ранили в руку, а Баса еву повезло, он как раз зашёл за угол дома, это его и спасло. Кто был рядом, все погбли.

И тут на меня выходит начальник Генштаба, спрашивает: "Как у тебя обстановка?". Я говорю: "Веду бой". — "Как бой?", — удивляется он. "Да вот так", — отвечаю. Квашнин: "Ну, ты уж там по насе лённому пункту не стреляй!". — "Я уже веду огонь по населённому пункту, — говорю. — Они там по всей Рахате расползлись". Квашнин: "Сейчас я буду докладывать, решение-то надо согласовать". Потом выходит на меня и говорит: "Давай, продолжай ве сти огонь. Смотри, чтобы не заняли Ботлих..."

Вот так я тогда грех на душу взял — по населён ному пункту ударил, но выхода-то не было. Впро чем, жители потом сказали: "Они пришли с оружием на нашу землю — бейте по ним". И официально разрешили стрелять по населённому пункту. "Потом отстроясь, — говорят. — Вы же нам поможете? А сейчас уничтожайте их, бейте по селу".

В общем, погнали мы боевиков, побили. Пон яв, что здесь они не пройдут, басаевцы начали искать пути обхода. Попутно занимали господствую щие высоты, которые мы не заняли. Людей-то у нас не хватало!.. Так получилось и с высотой "Ос линное ухо": она нас потом сильно беспокоила. Там сотни расщелин, пещер, где можно удобно распо ложиться и держать под контролем и сам Ботлих, и прилегающие к нему селения.

Но это было уже потом. А на тот момент свою главную задачу — не допустить террори стов в Ботлих — мы выполнили.

Беседовал Николай АСТАШКИН

Константин ДУШЕНОВ СЛАБОНЕРВНЫЕ «ПТИЦЫ» ПЕНТАГОНА

Чёрное море как Русское озеро

Одним из важнейших страте гических направлений обороны России является черноморско-средиземноморский театр военных действий. Оттуда исходят многочисленные угрозы нашим южным рубежам, там находятся важнейшие геополитиче ские "точки силы", подобные Босфору и Суэцкому каналу, Персидскому заливу и Баб-эль-Мандебскому проливу. Тот, кто сможет удержать их под своим кон тролем, станет господствовать в огром ном регионе, критически важном для всей мировой политики и глобального баланса сил.

Поэтому пятилетие воссоединения Крыма с Россией, которое мы недавно так дружно отпраздновали, стало поводом не только для народных гуляний и праздничных мероприятий, но и для серьёзных военно-стратегических заявле ний. Например, глава комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, бывший командующий Воздушно-косми ческими силами генерал Виктор Бондарев сказал журналистам: "Восстановле ние исторической справедливости и воссоединение Крыма с Россией кардинально изменило военно-стратегическую ситуацию. Теперь здесь базируется силь ная группировка наших войск, которая постоянно укрепляется. Она не оставит потенциальному противнику, дерзнув

шему напасть на Россию с данного на правления, ни единого шанса, надёжно защищая наши юго-западные границы и гарантирует безопасность в регионе".

Казалось бы, это — обычная патрио тическая риторика, которую генерал просто обязан озвучивать в силу своей должности. Но на этот раз продолже ние оказалось гораздо интереснее на чала. Виктор Бондарев заявил: "Сего дня Черноморский флот — серьёзный, мощный защитник юго-западной части России. Если бы не оперативный воз врат Крыма и Севастополя в состав России, эти территории ушли бы под протекторат США. Американская ме трополит молниеносно развернула бы там свои боевые комплексы".

Впрочем, за океаном так и не отказы лись от своих агрессивных планов. Бон дарев констатировал: "Размещение американских средств противоракетной обороны в Румынии стало серьёзным вызовом, в ответ на который нашему Министерству обороны пришлось дис лоцировать на крымской авиабазе в Гвардейском эскадрилью дальних бом бардировщиков-ракетоносцев Ту-22М3. Этот шаг кардинально изменил баланс сил в регионе. Радиус действия Ту-22М3, дальность полёта крылатых раaket, размещённых у него на борту, позво ляют донести боезаряд в любую точку

Европы и поразить любой объект вражеских систем противоракетной и проти воздушную обороны. А с учётом мо дернизации этого самолёта в течение нескольких следующих лет до уровня Ту-22М3М и оснащения его новыми ти пами авиационных средств поражения, он станет универсальным средством для ударов по всем типам целей на уда лении в тысячи километров..."

Вот так. Взлетая с крымских аэродро мов и развёртываясь над нейтральными водами Чёрного моря, Ту-22М3 стано вится универсальным оружием евразий ского масштаба. Под прикрытием луч ших в мире зенитных комплексов С-400 "Триумф", в сопровождении тяжёлых истре бителей Су-35С или Су-30СМ, наш сверхзвуковой ракетоносец, не покидая надёжно защищённой "зоны закрытого доступа", в которую не могут проникнуть вражеские средства поражения, сам способен поразить любую цель в Ев ропе, Восточном Средиземноморье или на Ближнем Востоке. А после модерни зации, когда в его боекомплект войдут неотразимые гиперзвуковые "Кинжалы" Х-47М2 и сверхточные крылатые ракеты большой дальности Х-50, он и вовсе обретёт способность контролировать из Крыма едва ли не всю Южную Евразию — от Марокко и Гибралтара на запа де до Ормузского пролива и Аравий ского моря на юге и заснеженных гималайских вершин Индии на востоке.

Но и это ещё не всё. Учитывая, что помимо Крыма, Россия имеет на своих границах весьма разветвлённую сеть аэродромов, пригодных для базирова ния Ту-22М3М (например, на острове Котельный в Арктике, под Анадырем на Чукотке или в Петропавловске-на-Камчатке) его боевые возможности легко покроют весь огромный евразий ский суперконтинент.

Впрочем, и тут сюрпризы ещё не кон чаются. Генерал Бондарев продолжил: "В Крыму теперь находятся противoko рабельные береговые ракетные ком плексы "Бал" и "Бастيون", оснащённые суперсовременными, в том числе и ги перзвуковыми, ракетами. А развёрнутые на полуострове оперативно-тактические ракетные комплексы "Искандер" двух модификаций всеохватно контролируют черноморское побережье на всём его протяжении, включая Босфор..."

Дивно ли, что у заокеанских "ястребов" Пентагона такое развитие событий вызывает плохо скрываемое бешен ство. Но поделять они ничего не могут, ибо новейшие образцы русского воору жения не оставляют им никаких шансов на успех. Может, именно поэтому, как к последней надежде, они всё чаще об ращаются к своему ядерному потен циалу, откровенно угрожая поставить весь мир на грань глобальной войны.

Так, 14 марта 2019 года председа тель Комитета начальников штабов Во оружённых сил Соединённых Штатов, генерал Джозеф Данфорд, выступая

перед конгрессменами, заявил: "Я ду маю, что наша нынешняя военная док трина, позволяющая нанести превен тивный ядерный удар, усложняет для противника процесс принятия решений о нападении на США. Я могу себе представить целый ряд обстоятельств, при которых мы не хотели бы исклю чать для президента США возможности использовать такой вариант".

Вот так, откровенно, они говорят о том, что готовы ударить первыми. Впро чем, и здесь американских вояк ждёт тяжёлое разочарование. Наши страте гические ядерные силы, на вооружение которых уже поступают гиперзвуковые крылатые блоки "Авангард" и тяжёлые сверхмощные "Сарматы" глобальной дальности, опередили американские возможности в этой области как мини мум лет на 15-20. Так что и тут у них шансов нет никаких...

Справедливости ради надо сказать, что вскоре после высту пления Бондарева его пресс служба опубликовала заявление, в ко тором говорилось, что "информация о размещении на полуострове дальних бомбардировщиков Ту-22М3 и комплек сов "Искандер" была распространена по ошибке". Типа, не берите в голову, друзья-американцы, извиняйте. С кем не бывает?

Впрочем, слово, как известно, не воробей. И слово это вызвало у наших заклятых заокеанских друзей нешуточ ное замешательство. Буквально через два часа после выступления генерала американский госдеп выступил с заяв лением, в котором обижено заявил, что русские, мол, усиленно милитариз уют Крым, используя в качестве при крытия миф об американских планах по его использованию в качестве военно-морской базы ВМС США.

Пожоже, волнение в Вашингтоне по этому поводу вскоре достигло таких штормовых высот, что в Москве решили ещё раз успокоить своих нервных за морских "партнёров". Поэтому 19 марта другой русский генерал, председатель комитета Госдумы по обороне Влади мир Шаманов, сказал журналистам: "В настоящее время в Крыму сформиро вана самостоятельная межвидовая груп пировка сил, способная отразить любые попытки нападения вероятного против ника. Но о размещении бомбардировщи ков Ту-22М3 и ракетных комплексов "Искандер-М" говорить не приходится, их сейчас там просто нет".

Может, конечно, и нет. Может быть, на самом деле, Ту-22М3 выгодно раз мещать не в Крыму, а на авиабазе в Моздоке, или, скажем, в Ахтубинске, где уже размещена эскадрилья тяжёлых пе рехватчиков МиГ-31К с гиперзвуковыми ракетами Х-47М2. Хотя бы потому, что оттуда нашим бомбардировщикам удобно развёртываться не только над Чёрным, но и над Каспийским морем.

ПЕнь-КОНТИНЕНТ

В 2016 году в США одним из наи более интересных моментов пред выборной гонки стали дебаты, где два главных кандидата столкнулись ли цом к лицу, отвечая на вопросы публики и авторитетных журналистов. Оба дер жались неплохо, Трамп даже умудрился пару раз ехидно подшутить над Кли нтоном, вызвав в зале смехот. Тем не ме нее впечатление от его выступления смазал последний вопрос, связанный с

блике как "фабрика русских троллей". Агентству заблокировали доступ в Интер нет на те сутки, когда шло голосование и основной подсчёт голосов. Автор WaPo не без злорадства приводит слова неко го анонимного источника, якобы соо бщившего ей подробности атаки. Тролли, по словам неких "представителей" струк тур, совершивших атаки, были так напу ганы и разгневаны, что заливали соб ственную техподдержку письмами о том, что связь не работает. Источник WaPo в американской армии также сообщил о том, что это был дебют киберкомандова ния Вооружённых сил США, наступатель ная акция, про которую, вероятно, пред полагалось рассказать миру существенно раньше. Почему информация подобного рода обнаружился только сейчас и так узко, всего одна статья в Washington Post вместо сотен публикаций и сюжетов по

КИБЕРМАНЁВРЫ

На виртуальном фронте без перемен

кибербезопасностью и защищённостью американских властей от кражи важной информации. Непрерывной истерике по поводу вмешательства России в вы боры тогда только предстояло ещё ро диться, развиться и утоить весь мир. Тогда же нас обвинули в другом: взлом серверов Демократической партии ве шали на русских хакеров с такой же уверенностью, с какой позже будут об винять их же во вмешательстве в непо чтенные результаты выборов. Трамп, обычно чёткий и последователь ный в своих ответах, откровенно "по плыл"... Он начал рассказывать про своего 10-летнего сына, у которого есть "компьютеры, в которых он невероятно силен". "Аспект кибера", продолжал ре спубликанец, очень, очень важен и ему следует уделить большое внимание. Нелепые формулировки и довольно кривой уход от содержательного ответа был расценён публикой по-разному: кто-то отнёсся со снисхождением к ста рику, слабо понимающему детали во проса, кто-то увидел признаки умствен ной отсталости будущего президента, но почти никто не мог предположить, чем обернётся этот краткий эпизод предвыборной гонки. Новые структуры в рамках американских ведомств появ ляются и исчезают постоянно, однако не на все из них возлагается стратеги ческая важность, и не все из них спо собны о себе заявить.

Не так давно общественность опу стила интересную публикацию, которая могла бы наделать шуму. Речь идёт о статье в Washington Post, где рассказыва лось о первой крупной операции войны нового поколения с вирусами, дезинфор мацией и блокировками. По словам ре портёра Эллен Накашими, операция прошла 6 ноября 2018 года, в день выбо ров в Конгресс США, и была санкциониро вана высшим командованием амери канских вооружённых сил. Суть "наступательной операции" заключалась в защите американской демократии от российского вмешательства посредством кибератаки на Агентство интернет-иссле дований, известное американской пу

всему западному медиапространству, мож жет быть простое объяснение. Промежу точные выборы закончились примерно так, как предполагалось, не принеся сюр призов и неожиданных итогов и не дав повода широко говорить о вмеша тельстве со стороны. Почти общенациональ ный скандал по поводу брошенных де мократами бюллетеней мгновенно заглушил голоса ничтожного числа от дельных взятых чиновников из дремучих краёв, умудрившихся проиграть выборы и обвинить в этом "русских троллей". При этом интерес вызывает ещё один мо мент: ни о каком даже формальном при знании в подобных действиях речи пока не идёт. "Анонимные источники" благо родный эфемеризм для понятия "высо саи из папыца" не заслуживают доверия хотя бы потому, что за последние не сколько лет "наговорили" взятимому журналистам столько, что хватило бы на пару десятилетий непрерывного "фейко мёства", а официальное заявление представителя американской киберармии было бы равнозначно прямому объявле нию кибервойны, особенно с учётом прошлых неоднократных заявлений амери канского же командования о том, что любая компьютерная атака на амери канские инфраструктуры будет расценена как военное вторжение со всеми про слекающими из этого последствиями.

На войне зачастую распространение новостей об удачно проведенной опера ции куда важнее, чем сама операция, с ка кими бы блеском она ни была прове дена. Статью Эллен Накашими можно воспринимать не как фальшстарт мощнейшей пиар-кампании кибервойск США, а как своеобразную "пробу грунта", хитрую провокацию, нацелен ную на поиск уязвимых мест в россий ских информационных системах и дея тельности структур, занимающихся данными вопросами. Если оставлять подобные провокации безответными, машина пропаганды киберуспехов от наших "партнёров" начнёт всё быстрее набирать свой ход против России.

Илья ТИТОВ

Корабли Черноморского флота РФ на рейде Севастополя